

Глава 90. Стратегическое планирование

Закончив просмотр присланного Сейлиной воспоминания, я зарылся носом в непослушные каштановые волосы, призвать которые к порядку удавалось разве что самым парадоксальным образом — колдовством варпа.

— Мори, не отвлекай меня, — фыркнула Миа.

— От чего? — заинтересовался я, оглядевшись вокруг.

— От размышлений, — ответила девочка.

Вокруг вроде бы ничего интересного не было. Тайная комната — она и есть Тайная комната. Правда, частично совмещенная с начавшим воплощаться доменом Миа, но это уже детали. Судя по некоторым замеченным мной признакам, это уже не первый домен, которому помогла воплотиться задумка адепта Изменяющего пути, Салазара Слизерина — комната, частично лежащая в варпе. И даже книга, лежавшая у девочки на коленях — вряд ли могла вызвать такую задумчивость: «Дары Смерти» Миа перечитала уже не один раз.

— И о чем же ты думаешь? — заинтересовался я.

— О планах и целях, — вздохнула Миа. — Вот смотри, — она подняла книгу, показывая мне, что перечитывала эпилог, — ведь что, по сути, изменилось в итоге? Зачем была нужна вся эта война? Погибло много магов: чистокровных, полукровок и магглорожденных. А смысл?

Признаться, я тоже много думал об этом. Если читать эти книги как сказку для детей — то все понятно: Зло повержено, Добро торжествует, большая семья Уизли счастлива. Но мы-то живем не в сказке. А если в сказке, то народной, еще не обработанной известными авторами, а потому — не допускаемой к широкому опубликованию. Так что, смысл происходящего оставался несколько... смутен. Хотя кое-какие выводы можно было сделать уже сейчас.

— Ну, давай подумаем вместе, — грустно улыбнулся я, поплотнее прижимая девочку к себе. — Для начала прикинем: могло ли общество после Второй войны Темного лорда сразу измениться так, как желательно Белым: Дамблдору и тем, кто его поддерживает? С учетом тех сведений, которые мы имеем на сегодня?

— Д... — начала было Миа, но резко остановилась. — Нет!!! Ведь те «старшие», которые прекратили прошлую войну и не дали разгуляться аврорату — они еще живы. И любая попытка провести тотальное преобразование — все равно упрется в них же.

— Молодец, — кивнул я, снова зарываясь носом в теплый каштан. — Но стало этих старших больше или меньше? — продолжил я задавать вопросы.

— Абракас Малфой — умер, — пожала плечами Миа. — И он наверняка не один такой. Но ведь на смену уходящему поколению — приходит новое. Тот же Люциус его вполне заменит.

— Вот именно, — согласился я. — Новое поколение. Но смотри — я повел рукой, — сколько человек в нашем курсе?

— Сорок, — уверенно ответила принципал Рассвета.

— Вот именно, — кивнул я. — А раньше — и до двух сотен доходило. Нового поколения практически нет. Сменяют же его те, кто приходит, независимо от численности

существующего населения — Обретенные. И их-то как раз Светлый круг и подминает из-за косяков, которые наломали чистокровные раньше.

— То есть, — задумалась Миа, — весь этот кошмар — ради получения небольшого тактического преимущества?

— Светлый круг играет «в долгую». Они не стремятся к победе «вотпрямщаз» и в этом их сила.

— А еще, — вздохнула Миа, — судя по всему, артефакты Основателей были уничтожены, Анна — погибла, и в школе остался «единственный директор, похороненный на территории школы» — Дамблдор.

— Да, — опять согласился я. — И не факт, что мы видим всю картину, и нет еще чего-то, что пытаются получить Светлые. Но, в итоге, их преимущества могут оказаться достаточны, чтобы в следующем раунде их превосходство оказалось подавляющим.

— Но ведь то, что мы делаем... — начала было Миа, но я ее перебил.

— Увы, пока что мы сделали очень и очень мало. Конечно, то, что мы напомнили о Кодексах крови и подняли их из небытия — это хорошо. Но, если тех, кто будет способен воззвать к ним — останется слишком мало, то они так будут юридическим курьезом.

— А снятие запрета на магию крови? — заинтересовалась Миа.

— Не «снятие», а всего лишь «смягчение ограничений». К тому же, не сомневаюсь, что Светлые считают это временным. Если все пойдет хотя бы примерно так, как в книгах — им нетрудно будет организовать провокацию с каким-нибудь подкупленным темным, который использует магию крови во зло — и ограничения вернутся на свое место. На самом деле, самое опасное, что мы сделали для Светлого круга, и чего не было в книгах — это...

— Покровительство Дома Поттер некоей магглорожденной ведьмочке, так? — усмехнулась Миа. — Возобновление традиции Покровительства рушит комбинацию на корню: магглорожденных и полукровок уже не так легко будет принять под свое крыло Свету, ведь у них найдется и другой путь, а чистокровные — получают средство пополнения рядов...

— Примерно так, — кивнул я. — Хотя и не все так страшно для Света, и, думаю, планы, как нивелировать этот ход уже продумываются, а, возможно — и начали воплощаться. Тот же Дароу отнюдь не унялся, несмотря на уже второе поражение подряд. Думаю, третья и далее попытки — неотвратимы.

— Но тогда, почему Дамблдор не вмешался? — Миа непонимающе посмотрела на меня. — Ведь он легко мог если не устроить прохождение проекта мистера Хайнса, то, по крайней мере, провалить твоё предложение «запретить возвращаться к этому вопросу». Ведь именно там — самое уязвимое место. Если Покровительство запретить...

— ...то можно вызвать реакцию тех самых «старших», — подхватил я её мысль. — И спровоцировать «мятеж и террор». Не думаю, что эти самые «старшие» — совсем дураки, и совершенно не понимают, что происходит. Возможно, их действия ограничены по договору, завершившему прошлую войну, но, скорее всего, какие-то возможности они себе оставили. И если Свет сыграет слишком откровенно — Тьма может пойти на обострение раньше времени. Сейчас, когда крестражи прежнего Темного лорда еще целы, а аристократия крови — еще слишком сильна, если устремления молодых будут поддержаны мощью старшего поколения, усилия Света могут оказаться подорваны на многие годы, если не века. И потому Дамблдор

жертвует малым, хотя и существенным, полагая, что найдет возможность отыгаться в дальнейшем, а Дароу — увлекся «пешкоедством»... или противостоянием с Дамблдором. И подставляется все сильнее, теряя влияние и на светлой и на темной стороне. Думаю, к концу года с ним все станет ясно.

— Значит, у светлых — междоусобица. Это хо... Ай! — вскрикнула Миа, когда я прикусил ей мочку уха. — Ну, ты у меня дождешься!

Она спрыгнула у меня с колен, выхватила палочку и даже взмахнула ей. А она стала быстрой! Я едва успел уклониться, и в регбийном броске кинулся вперед, на висящую в воздухе девочку. Миа увернулась, и, с визгом кинулась прямо вверх, к потолку, а я погнался за ней. Снизу за нами наблюдали две пары глаз со зрачками-щелочками. И если Хаашес следил за «брачными играми двуногих» с философским спокойствием, то юная Принцесса была явно увлечена и смотрела с азартом и страстью. Болела она явно за Миа.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850612>